АФРИКА 17.09.2026 | Зикора Ибе

Сахель теряет независимость

Сахельские хунты обещали больший суверенитет. Но их зависимость от российских вооруженных сил, похоже, приводит к обратному.

Провал государственного переворота в Нигере в прошлом месяце свидетельствует о растущем присутствии России в Сахеле. Еще один вопрос в этом контексте – жизнеспособность сахельской модели безопасности, где вместо общенациональной борьбы с повстанцами задействованы иностранные наемники. Это создает неудобный парадокс: хунты, стремясь к суверенитету, делают свои государства не менее, а наоборот, более зависимыми от иностранных вооруженных сил.

29 августа сотни солдат, находившихся на передовой войны этой западноафриканской страны против джихадистских повстанцев, покинули линию фронта и ворвались в столицу, Ниамей. Эти действия назвали самой серьезной внутренней угрозой для хунты генерала Абдурахамана Тиани с тех пор, как три года назад она захватила власть у демократически избранного президента Мохамеда Базума. Мятежники, в основном молодые солдаты из региона Тиллабери, были возмущены большими боевыми потерями, плохими условиями жизни и, по их мнению, преференциями для элитной Президентской гвардии, которой когда-то командовал Тиани. Сначала они попытались захватить государственную телерадиокомпанию и Президентский дворец, но потерпели поражение. Затем они взяли под контроль авиабазу № 101 – важный объект, где размещены силы ПВО Нигера и значительные запасы урана.

Хунта оказалась на грани краха: в окружении и с единственным союзником – Президентской гвардией. Но в последний момент ее спас российский «Африканский корпус». Весьма ироничная ситуация: чтобы подавить восстание собственной армии, нигерская хунта, позиционирующая себя как суверенный режим, была вынуждена обратиться за помощью к иностранной армии, которая, в свою очередь, направила оружие на ее же солдат.

Современная Преторианская гвардия

Генерал Тиани пришел к власти в Нигере в июле 2023 года, завершив триаду военных режимов в бывших французских колониях – Мали, Буркина-Фасо и Нигере, которые впоследствии образовали Альянс государств Сахеля (AES) после разрыва с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ECOWAS). Кроме того, они разорвали партнерство в сфере безопасности с Западом, изгнали западные войска и заключили новое партнерство – с Россией, которая развернула свои парамилитарные силы, «Африканский корпус», для оказания помощи в войне против глобальных джихадистских сетей, а также повстанцев-туарегов.

На этом фоне Москву представляли как исторически прогрессивного партнера в развитии Африки в противовес империалистическому Западу. У России действительно нет такого колониального прошлого. В 1950-х и 1960-х годах Советский Союз играл решающую роль в поддержке националистов и движений за независимость по всей Африке.

Однако, какими бы ни были исторические связи, нынешняя роль России в Сахеле совершенно иная. Результаты сотрудничества с Россией не оправдали ожиданий, но это еще не все. Поддержка хунты Тиани со стороны «Африканского корпуса» в прошлом месяце свидетельствует о том, что Россия защищает суверенитет Сахеля не лучше, чем Франция и США. Также из этих событий очевидно, что роль «Африканского корпуса» в Сахеле уже вышла за пределы его заявленной цели – помощи государствам-клиентам в борьбе с терроризмом. Он превратился в современную Преторианскую гвардию для защиты хунт и деспотов.

Способность России развертывать войска для защиты своих клиентов – выгодное предложение. Ближайшим конкурентам вряд ли будет что противопоставить.

Этот результат как нельзя лучше показывает, насколько до сих пор актуальна стратегия первой экспериментальной военной структуры России, уже несуществующей «Группы Вагнера». Эта частная военная компания помогла покойному суданскому диктатору Омару Эль-Баширу подавить бурные протесты против его правления в 2018 году. В 2021-м она же сыграла ключевую роль в отражении попытки повстанцев свергнуть президента Центральноафриканской Республики Фостена-Арканжа Туадеру. После смерти ее лидера Евгения Пригожина в 2023 году

> Россия провела ребрендинг «Вагнера», создав «Африканский корпус» – официальную, контролируемую государством структуру, непосредственно подчиненную Министерству обороны России. Эта реорганизация позволила Москве реализовывать свои стратегические, экономические и геополитические интересы в Африке через официального представителя российского государства.

«Африканский корпус» не дает Путину той возможности правдоподобного отрицания, которую предоставляла полуавтономная «Группа Вагнера», но все равно является чрезвычайно полезным инструментом защиты режима, способствующим укреплению конкурентных преимуществ России. Это имеет далеко идущие геополитические последствия, не все из которых очевидны сейчас. На переполненной арене дипломатических столкновений, которой стал Сахель, способность России развертывать войска для защиты своих клиентов, конечно, является выгодным предложением. Ближайшим конкурентам вряд ли будет что противопоставить.

Но больше всего беспокоит то, как такой уровень зависимости влияет на единство и суверенитет государств-клиентов России. Как показал мятеж в Нигере, Сахельская конфедерация очень хрупка. Несмотря на громкие заявления о солидарности, знаменитые шеститысячные резервные силы AES так и не появились на месте событий в самый тяжелый час для хунты Тиани. Армии этих государств, обремененные борьбой с джихадистами и сепаратистами, слишком слабы и уязвимы, чтобы выполнять даже основные функции, такие как обеспечение территориальной целостности, защита жизни и имущества, а также обеспечение базовой социальной защиты, не говоря уже об обороне региона.

Из-за этой крайней нестабильности экосистемы слабые сахельские хунты становятся еще более подверженными хронической зависимости от российских штыков. А страны, чья безопасность зависит от России, рискуют превратиться в де-факто российские протектораты. Уже сейчас расходы на поддержание этого партнерства в сфере безопасности истощают ограниченные ресурсы этих стран. С 2021 года Мали, где находится около 2500 боевиков «Африканского корпуса», выплатило российским наемникам не менее $1 млрд. Что касается Нигера и Буркина-Фасо, точные суммы не обнародуются, но тенденция та же. Даже недавний шаг этих двух

стран в сторону ресурсного национализма лишь еще раз доказал, что концессии на добычу полезных ископаемых можно использовать как рычаг влияния для заключения военных соглашений.

В 2024 году только на приграничные территории Липтако-Гурма в Мали, Буркина-Фасо и Нигере пришлось более половины всех смертей в мире, связанных с терроризмом

Но результат того не стоит. С тех пор как на смену возглавляемой Францией операции «Бархан» и миротворческой операции ООН MINUSMA пришел «Африканский корпус», количество терактов в Сахеле резко возросло. В 2024 году только на приграничные территории Липтако-Гурма в Мали, Буркина-Фасо и Нигере пришлось более половины всех смертей в мире, связанных с терроризмом. Несмотря на присутствие «Африканского корпуса», основная тяжесть антитеррористических операций, как и прежде, ложится на национальные армии стран Сахеля, зачастую бедные и плохо вооруженные.

После серии поражений на поле боя боевики «Африканского корпуса» практически не выходят за пределы своей оперативной базы в столице, предпочитая полагаться на беспилотники для минимизации оперативных потерь. Ранее, в апреле этого года, «Африканский корпус» позорно отступил с опорного пункта Кидал на севере Мали, оставив целые общины на милость джихадистов и сепаратистов. В Буркина-Фасо российский контингент численностью около 300 человек выполняет преимущественно роль личной охраны лидера хунты, капитана Ибрагима Траоре.

Надежды на больший суверенитет могут в конечном итоге разбиться о противоположный результат. Усиление военного присутствия Москвы в Африке не помогло решить проблему насилия со стороны джихадистов и сепаратистов, охватившую Сахель. А после неудачного мятежа в Нигере стал очевиден еще один аспект: хроническая зависимость от оборонного потенциала России, особенно для выживания режима, грозит погрузить Сахель в то же бесправие и империалистическое господство, которое еще со времен колониализма характеризует отношения этого региона с Западом.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Зикора Ибе

Зикора Ибе (Zikora Ibeh) – исследовательница, обозревательница, автор подкастов и активистка, заинтересованная в социальной и гендерной справедливости. Она стремится изменить ситуацию в обществе через адвокацию публичной политики, исследования практических мероприятий и адвокацию в медиа.